

**ПРОБУЖДАЮЩАЯ
ТЬМУ**

НАРЕЧЕННАЯ

НЕВЕСТА

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА

МАРИЯ БОТАЛОВА

**ПРОБУЖДАЮЩАЯ
ТЬМУ**

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Иллюстрация *И. Косулиной*

Боталова, Мария Николаевна.
Б86 Пробуждающая тьма. Повелительница / Мария Боталова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-225765-0

Повелитель тьмы возродился. Он хочет, чтобы я была рядом, а я этим воспользуюсь. Я не сбегу, не позволю себе трусливо спрятаться. Возможно, я единственная его слабость. Возможно, я единственная, кто сможет его остановить и не позволить тьме затопить этот мир.

Для победы мне придется познать саму суть древней тьмы и узнать ее историю. Придется разобраться, что связывает древнюю тьму с магией-стражем, а меня — с Каирусом, жаждущим смерти повелителя.

Главное на этом пути — самой не стать чудовищем и не превратиться в повелительницу тьмы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225765-0

© Боталова М., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Я сделала глоток и сразу поняла, что это яд. Впрочем, выплескивать содержимое из чашки не стала. Посмаковала какое-то время. Мне нравится этот напиток! На наш земной кофе чем-то похож, только более сладкий и без горчинки. А в ядах я не разбираюсь, однако на вкус он ничуть не повлиял. Хорошо подобрали, вероятно.

Служанка смотрела на меня во все глаза, тихо-нечко подрагивая. Ждала, наверное, когда я упаду, забьюсь в конвульсиях и начну пускать пену изо рта. Или как этот яд должен действовать?

— Ты очень точно описала действие яда, — шепнула тьма, растворяя еще одну порцию в новом глотке и оставляя только напиток. — Действует мгновенно. Если бы не я — ты была бы уже мертва.

Я облинулась. И протянула с наслаждением:

— Как вку-усно.

Служанка задрожала так сильно, что чайничек на подносе зазвенел.

— Г-госпожа... — пролепетала она, явно не зная, что теперь делать.

А предпринять она ничего не успела. Дверь отворилась. В комнату, медленно и зловеще, на волнах тьмы

вплыл повелитель. Остановился. Оценил взглядом происходящее. Задержался на мне, спокойно попивающей отравленный напиток — уже четвертый или пятый глоток делаю. Затем перевел взгляд на служанку.

— Тварь, — обронил он жестко. Протянул руку — и тьма сорвалась с его пальцев, обхватывая горло служанки.

Поднос выпал из рук. Чайничек покатился по полу, расплескивая отравленный напиток некрасивыми коричневыми лужицами. Служанка захрипела, задержалась, отчаянно пытаясь схватиться за тьму, но та ускользала из-под ее пальцев. Древняя тьма подчиняется только повелителю. И мне.

— Неблагодарная тварь, — прошипел повелитель. — Тебя приняли в наш замок, удостоили величайшей чести. А ты посмела напасть на госпожу? Ты заплатишься за это своей смертью. И... — он усмехнулся, — твой род тоже заплатится. Все должны запомнить раз и навсегда: если против меня выступает кто-то один — умирает весь род.

Глаза служанки потрясенно распахнулись, по щекам хлынули слезы. Все еще пытаясь ухватиться за тьму, несчастная скребла пальцами лишь воздух и ускользящие, неподатливые клубы. Губы девушки шевелились — она явно пыталась что-то сказать. Но до нас доносились только хрипы и сипы.

— Не хочешь узнать, что служанка пытается сказать? — любопытствовала я, попивая напиток. Зря его принесли, что ли? А когда новый сготовят — еще и ждать? Ладно уж, яд все равно не может мне навредить — тьма растворяет отраву мгновенно.

— Мне неинтересны ее оправдания и мольба о пощаде. Хочешь это послушать? Ах да, ты же еще такого не слышала. Это мне за сотни лет наскучило, — хмыкнул повелитель.

Поток тьмы рассеялся. Служанка упала. На ногах не удержалась, осела на пол, наверняка болезненно ударившись коленками. По крайней мере, стук раздался достаточно звонкий.

Подниматься девушка не стала. Тут же распласталась в ногах повелителя.

— Пощадите! Прощу, пощадите! Убейте меня, это я во всем виновата. Это я поднесла отравленный напиток. Но моя семья ни в чем не виновата.

— К тому же у нее наверняка нет рода. Она же простолюдинка, — задумчиво заметила я.

А простолюдины в этом мире не следят за родовыми связями, не берегут память о предках. Живут отдельными семьями. Прямо как большинство наших современников на Земле, в моей родной стране.

— Да-да, у меня нет рода! — зарыдала девушка. — Старый отец, больная матушка. Две маленькие сестрички и братик. Они все... все зависели от меня, все нуждались во мне. Но не губите их. Накажите только меня.

— Как нелепо, — хмыкнул повелитель. — От нее зависела ее семья. Эта девушка была их единственной кормилицей. И что же? Решилась на глупость, а теперь поплатится жизнью. Они в любом случае будут обречены. Но я не прощаю ошибок. Не прощаю предательств. Плата за ошибку должна быть достаточно высока, чтобы остальным послужила уроком.

Повелитель говорил спокойно и расслабленно.

Зато я немного занервничала, понимая, что он именно так убивает — спокойно и расслабленно, как будто человеческая жизнь не стоит ничего.

Я думала, что эмоций во мне не осталось. И все-таки я не могу равнодушно слушать про то, что по-платиться должна вся семья.

Когда-то я переживала за Хелену, напавшую на меня и попытавшуюся убить. Той меня давно уже нет.

После слияния с тьмой я стала гораздо менее эмоциональной и сопереживающей. После того как один из последователей напал на меня в стенах академии и чуть не убил Орли — а он бы убил, если бы я не сумела ее исцелить, — я больше не жалею тех, кто наносит удар. Если кто-то решается меня убить — пусть и сам готовится умереть. Но семья девушки здесь ни при чем. Скорее всего, они даже не знали, что задумала их кормилица.

— Мой повелитель, — сказала я. — Семья служанки не виновата.

— Будешь со мной спорить? — Он обернулся ко мне. Черные глаза прожгли холодом душу.

Впрочем, и мою собственную душу наполняет ледяная тьма. Так что я отвечаю повелителю абсолютно спокойным взглядом.

Я улыбнулась и поставила опустевшую чашечку на столик. Да, владеть собой я научилась. Даже отголоски эмоций не отражаются на моем лице.

Повелитель смерил меня оценивающим взглядом. И внезапно усмехнулся.

— Мне нравится это в тебе. Нравится, что ты решаешься оспаривать мое мнение. Не боишься говорить. Что ж... давай обсудим. Почему я должен сохранить жизни родных этой девки? А может быть, стоит пощадить и ее?

Служанка вся подобралась, скукожилась на полу. С мольбой воззрилась на меня. Губы что-то беззвучно зашептали. Жалкое зрелище.

Я поморщилась от отвращения.

Как она смеет? После того, как собственными руками поднесла мне отравленный напиток, как смеет она умолять о пощаде меня же?!

— Вполне возможно... — задумчиво продолжал повелитель, — тебя прозовут милосердной повелительницей тьмы?

— Нет, — обронила я. — Девку не жаль. Она предала — и заслужила наказание.

— Смерть? Ты уверена?

— А есть другие варианты? — Я вздернула бровь, отворачиваясь от служанки. Теперь смотрела только на повелителя.

— Сначала допросим. А потом — только смерть. У меня лишь одно наказание для предателей и их семей. Это, знаешь ли, отлично действует на всех остальных, кто еще не предал, но собирался предать. Своих родных они все-таки любят и берегут. И ради них хранят мне верность.

— Тебе никогда не хотелось, чтобы они хранили верность не из страха за своих близких, а например, из уважения к тебе? Или потому, что разделяют твои взгляды?

— Хотелось. Возможно. Но предательство в человеческой природе. — Повелитель повел плечами.

— А те, кто все это время пытался тебя возродить? Твои верные последователи. Полагаешь, они боялись? Или все-таки были верны тебе?

— Они не знали, что я уже переродился. Им не было смысла меня возрождать из страха.

— Вот именно! Тебя не было. А они были тебе верны. Думаешь, почему? Они ведь, люди из нынешнего поколения, никогда тебя не видели. Только в книгах читали и от родителей слышали, а те рассказывали то, что услышали от своих родителей. Но никто из них не жил во времена твоего правления. И не видел, как ты мог уничтожить целый род за провинность одного.

— К чему ты клонишь, моя дорогая?

Это обращение немного покорило, но я с уверенностью продолжила:

— Возможно, если в чем-то изменить свое прежнее поведение, люди будут по-настоящему верны тебе, не из страха, а потому, что захотят быть частью империи, которую ты создаешь, из истинного желания служить тебе.

— И для начала ты предлагаешь стать милосерднее? — Он с усмешкой вздернул бровь.

— Милосердие здесь ни при чем. Милосердие можно оставить мне, а ты — повелитель, который умеет думать наперед. Сейчас у тебя есть огромное количество людей, которые верят в тебя, жаждут встать под знамя твоей империи и сражаться за тебя. Это древние роды, которые из поколения в поколе-

ние хранили тебе верность и жаждали твоего возрождения. Но отступники есть всегда, ты прав. Это в человеческой природе. — Я специально сказала его же словами. Чтобы убедить. — Что будет, если за ошибку одного ты казнишь целый род? А потом еще и еще? Будет страх. Будет ненависть. И сокращение числа твоих последователей.

— Я всегда могу поднять мертвых. Это ты отказалась от мертвой служанки — и вот результат. Живая предала тебя. Попыталась отравить.

— Мертвые воняют! И вообще противные! — выпалила я. — Предала эта служанка — найдем другую.

— И казним?

— Ну, если новая тоже предаст... — Я пожала плечами. Жалости к тем, кто пытается меня убить, я совершенно точно больше не испытываю. — Мертвые — твои марионетки. Живые — твои верные последователи, от которых может быть гораздо больше пользы. Побереги их, мой повелитель. Не избавляйся сразу от всех. К тому же все знают, как ты поступал раньше. Если сейчас ты станешь непредсказуемым, начнешь принимать иные решения — это заставит их лучше думать и стать более предусмотрительными. Немного страха, но только чуть-чуть, в самый раз, чтобы укрепить истинную верность, но не превратить ее в один сплошной страх. А слуги... это просто слуги. Зачем губить семью, если они — просто слуги и не стоят твоего внимания?

— Моя повелительница. Моя советница. — Он довольно улыбнулся, шагая ко мне. Обнял за талию, привлек ближе. — Да, пожалуй, в твоих словах есть

рациональное зерно. Мне нравится, как ты рассуждаешь. Нравится, что не боишься высказывать мнение. Я не ошибся в выборе. Из тебя получится прекрасная спутница, напарница. Ты станешь повелительницей, достойной своего повелителя. — Последние слова он прошептал мне в губы.

Я позволила повелителю меня поцеловать. Прикрыла глаза, чтобы не забыться и забыться одновременно. Такие странные чувства. Если смотреть на него в этот момент — я увижу такие родные, дорогие сердцу черты Дейша. И холодный, черный взгляд, принадлежащий повелителю. А с закрытыми глазами я ощущаю знакомые губы и присущие только повелителю властные, жесткие движения. Можно попытаться обмануть себя и хотя бы на мгновение почувствовать, будто меня целует Дейш. Потому что это его губы ласкают мои, его руки обнимают за талию, к его груди я сейчас прижимаюсь. Но то, что внутри его тела, — слишком чуждое и холодное. Забыться удастся лишь на мгновение. А потом реальность обрушивается с новой силой и грозит снести безумным потоком куда-то в темную бездну.

И все же я не отталкиваю его. Отвечаю на поцелуй повелителя. Мне приходится принимать его. Да, такова моя роль. Если я до сих пор надеюсь все исправить — мне нужно быть рядом с ним.

— Пощадишь семью девчонки? — спросила я, когда поцелуй закончился.

Повелитель всмотрелся в мое лицо.

— Возможно. Я подумаю. А ее, пожалуй, стоит допросить, прежде чем убивать.

Не выпуская меня из объятий, повелитель развернулся и направил тьму к затихшей служанке. Поток разделился на несколько нитей и вздернул девушку в воздух, оплетая руки, ноги, туловище и даже шею.

— Кто тебя подослал? Говори.

На этот раз тьма не передавливала горло, поэтому говорить служанка могла.

— Я... я не знаю его имени, не знаю имени рода! Но он был в одеждах из Крэтхола.

Хелена Варани. Не зря вспомнила ее? Род Варани из Крэтхола. Хотя, наверное, не только они. Я имею в виду, из тех, кто жаждал возрождения империи.

— Какая же ты бесполезная... — разочарованно выдохнул повелитель.

Тьма взметнулась еще одним потоком и пронзила голову служанки. Она закричала, забилась в конвульсиях. А повелитель как будто посторонился, позволяя мне вместе с ним чувствовать древнюю тьму.

Перед внутренним взором замелькали образы.

Улицы Ардайна. Служанка куда-то спешит, сгорбившись под прохудившимся плащом, который плохо защищает от дождя. Под ногами хлюпают лужи. К ней подходит незнакомый мужчина в темно-коричневом плаще с бархатными вставками. Дуновение ветра — взгляд служанки падает на широкий подол с гербом в виде черной птицы, оплетенной золотыми нитями.

Мужчина передает служанке пузырек с темной, вязкой жидкостью.

— Устройся на служение к повелителю. Поднеси этот яд спутнице повелителя, — шепчут его губы.

На вторую руку падают монеты.

— Это задаток. Будет больше, когда попадешь к повелителю. И еще больше, когда исполнишь задание.

Служанка не просто предала — она продала меня. А это... ментальная магия?

Древняя тьма проникает глубже и делится выхваченными из разума служанки картинками. Еще несколько встреч. Да, вот и карета с гербом. И обещание заплатить много золота. Какое-то время девчонка колеблется, но вот она уже собирается в поездку, чтобы устроиться в услужение к повелителю.

В одном из образов ветер сдувает с незнакомца капюшон. Черты его лица тьма надежно отпечатывает в нашей памяти. Теперь мы сможем найти его. Сможем узнать: Варани или другие.

Хотя у Варани вполне могут быть счеты и со мной, и даже с повелителем, учитывая, что возродился он в теле Дейша.

Тьма отпустила девушку. Она замолкла и рухнула на пол бесчувственным кулем. Из носа, из глаз хлынула кровь, стремительно растекаясь по полу.

— Позову мертвых — пусть приберут.

— Кажется, у нас еще остались живые слуги, — припомнила я, заторможенно глядя, как растекается кровь.

Пока еще не пришла в себя после вторжения в разум девушки. Слишком ошеломительные и яркие впечатления. А еще... тьма подсказала, что служанка не выдержала. Сосуды в ее голове разорвало. Бедняжка умерла. И все-таки что-то внутри меня откликается. А потом за-

мерзает еще сильнее, леденеет до скрипа и хруста. Нет, никакой жалости. Она продала меня. Хотела убить — и поплатилась. Жестокая, но справедливость.

«Если бы не я — ты была бы мертва. Глупая девочка не могла этого знать. Никто из них», — шепнула довольная тьма.

— Посмотрели. Найдем, — заключил повелитель. — Мертвые уже в пути. А теперь... — он повернулся ко мне, — что ты готова предложить за жизнь этой жалкой семейки?

Повелитель шагнул ко мне, заключая объятия. Требовательный, голодный взгляд прошелся по моим губам и спустился ниже, вдоль шеи, к декольте.

— Не здесь. — Я передернула плечами, буквально кожей ощущая присутствие мертвого тела. Неприятное зрелище. Да и слуги, недавно поднятые из земли, вот-вот заявятся в комнату.

— Ты права. Не хочу, чтобы нам кто-то помешал.

Взметнулась тьма, окутала нас и пронесла по изнанке пространства. Спустя мгновение ноги коснулись пола в покоях повелителя. Я мельком успела отметить черные портьеры на стенах и такие же черные стены — не истлевшие, нет, уже свежееотремонтированные при помощи светлой магии. Светлых повелитель завел в качестве рабов.

Он снова начал меня целовать. Сначала губы. Затем шею. Прикусил кожу на ключице. И принялся спускаться ниже, комкая пальцами юбку моего платья.

Я терпела. Прикрывала глаза, отсчитывая удары сердца, и вспоминала поцелуи Дейша. Это его тело. Его руки и губы. Но прикосновения — чужие.